

М. Е. Попов¹

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЦЕННОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Посттрадиционные социокультурные трансформации — это структурные изменения современности, вызванные необходимостью модернизации традиционных культур в процессе глобализации человеческой деятельности и перехода современного мира к целерациональности второго модерна. Рефлексивная (рационально-светская) модернизация как источник посттрадиционных трансформаций (У. Бек, Э. Гидденс) становится конфликтогенной в связи с реактивным сопротивлением неотрадиционализма: традиционалистские общества в новом глобализирующемся мире актуализируют культурный партикуляризм, воплощенный в ценностях этногрупповой безопасности и политического изоляционизма.

Э. Гидденс выделяет три магистральные оси посттрадиционных трансформаций в глобальном мире, определяющие структурные изменения культуры: глобализацию, детрадиционализацию и рефлексивизацию. По мнению Э. Гидденса, глобализацию не следует понимать только в экономических терминах: «Я определяю глобализацию как действие на расстоянии и соотношу ее интенсификацию за последние несколько лет с появлением средств мгновенной глобальной коммуникации и массового перемещения»; связанная с ней «детрадиционализация» вследствие исчезновения аксиологической «буферной зоны», отделяющей различные социокультурные локальности друг от друга, приводит к исчезновению возможности прямолинейного, «наивного» традиционализма, не задающего вопроса о легитимации собственных положений².

Посттрадиционное гражданское общество не означает общество без каких-либо традиций; это общество вне тотальности классической традиции, в котором коллективные традиции становятся глобальными, меняя онтологический и ценностный статус. В контексте глобализирующегося, космополитического порядка традиции постоянно вступают в контакт друг с другом и принуждены „объявлять сами себя» (Э. Гидденс), «нерефлексивные» традиции не могут адекватно отве-

чать вызовам современности, сохраняться и защищаться прежними «традиционными» путями; там же, где это происходит, можно говорить о феномене фундаментализма и его следствиях — культурных конфликтах³. Традиция в посттрадиционном мире может оставаться действенной, если она рефлексивно легитимирована: по Э. Гидденсу, «рефлексивизация» — это субстанциальный признак всего проекта модерна, и до сих пор она была связана с рефлексивным принятием или отвержением устойчивых традиционалистских идентичностей (гендера, этничности, религиозности, идеологии). «Рефлексивность» принуждает быстро меняющийся, текучий глобальный мир не только выбирать, но и рационально определять, что именно выбирается («целерациональный» выбор М. Вебера). С посттрадиционной рефлексивностью связано исчезновение традиций в их классическом понимании как эссенциалистских условий локального культурогенеза.

Посттрадиционные трансформации как фактор социокультурных взаимодействий изменяют традиционалистское содержание культурных идентичностей (в традиционной иерархической оппозиции «мы—они») посредством ценностной гомогенизации (универсализации) на основе принципов транснациональной интеграции. В этой ситуации изменение иерархии традиционных ценностей и призыв к унификации коллективных идентичностей в процессе постмодернизации и глобализации становятся факторами конфликтной мобилизации и традиционалистского сопротивления. Сосуществование в посттрадиционной культуре разных мировоззрений и ценностей не приводит к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к культурному диалогу и интеграции; однако когда гомогенизация (унификация) культурных различий воспринимается как посягательство на традиционную иерархичность и автономность идентичностей, а также декларируется в качестве вызова и угрозы групповой безопасности, возникают затяжные культурные конфликты.

Специфика посттрадиционных мировоззренческих противоречий заключается в том, что они протекают на фоне ценностных трансформаций «человеческих множественностей» посредством универсализации новых идей глобального человечества и глобального гражданского общества. Идентификационные кризисы, завершение проекта первого «национального» модерна, становление второго «космополитического», «постметафизического» модерна требуют глубокой рефлекс-

¹ Профессор кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь), доктор философских наук. Автор 160 научных публикаций, в т. ч.: «Конфликты идентичностей и социокультурная интеграция в современной России», «Социокультурная интеграция как способ разрешения конфликтов идентичностей в современной России», «Роль социокультурной интеграции в урегулировании конфликтов (на примере Северного Кавказа)», «Социокультурная интеграция, гражданская идентичность и проблемы разрешения этнических конфликтов на Северном Кавказе» и др.

² См.: Новицкий В. Anthony Giddens. Beyond Left and Right // Топос. 2007. № 2 (16). С. 129.

³ Новицкий В. Указ. соч. С. 129.

сии и критического переосмысления ранее гомогенных традиционалистских идентичностей. «Национальный модерн, ориентированный на фиксацию однородности, предельно умалял образующую идентичность силу межнационального, межэтнического, межрелигиозного диалога — силу, часто мучительную и парадоксальную, диалогической фантазии. Именно эту силу проверяет и учреждает космополитический взгляд. ... Тесное сближение чужих идентичностей является неисчерпаемым источником креативности и конфликтов. Без испытания способов урегулирования транснациональных конфликтов в центре национально-государственных, политических и корпоративных организаций может возникнуть угроза предстоящей нам фазы появления рефлексов ренационализации или вступления в постполитическую эру высокой технократии»¹.

Культурно-идентификационные трансформации традиционализма генетически связаны с поиском новых глобальных смыслов развития человеческой цивилизации в новом тысячелетии. Глобальные проблемы современности порождают соответствующие реакции на них в виде формирования и легитимации как глобальных институтов управления и наднациональных идентичностей, легитимирующих эти институты, так и новых социокультурных конфликтов.

В современном обществе конструирование метакультурной идентичности как способа преодоления идентификационных конфликтов кристаллизуется вокруг региональных и глобальных, транснациональных институтов легитимного господства, в образе которых «глобальное гражданское общество» идентифицирует себя как макроколлективного актора, тем самым растут интеграция и солидарность государств — членов нового глобального миропорядка. Этот подход в исследованиях посттрадиционности связан с политико-аксиологической методологией глобального «космополитического реализма» (У. Бек, Ю. Хабермас). По мнению Ю. Хабермаса, «главное значение имеет уже не самоутверждение коллектива вовне, а сохранение либерального порядка внутри. Так как идентификация с государством трансформируется в ориентацию на конституцию, универсалистские принципы конституции обретают известное преимущество перед партикулярным, ограниченным контекстом национальной истории конкретного государства. Этот отход от восприятия государства как центра и переориентация на конституцию и дают возможность проявиться (еще в национально-государственных рамках) структуре первоначально абстрактной и юридически опосредованной „солидарности среди чужих“». А эта структура, несомненно, способствует транснациональному расширению государственной солидарности»².

Посттрадиционная транснационализация может открывать пути для преодоления конфликтов, связанных

с политическими, социальными, этническими, религиозными проблемами трансформирующихся обществ. По мнению У. Бека, «национальное оживление политики достижимо только через денационализацию. Существует внутренняя связь между утратой национального суверенитета и приростом транснационального суверенитета, то есть вновь обретенная возможность развития национального суверенитета на пути кооперации, если под этим понимать решение национальных вопросов проблемно-ориентированной политики. ... Необходим некий New deal, который по-новому сбалансирует власть политики и экономики и вынудит международный капитал принять иные правила культурного и политического ангажмента, а также транснациональные государства, возрожденные в форме кооперативных государств. Если это не удастся, то нам угрожает осуществление в той или иной форме модернизированной, неофашистской агрессии и дегуманизации. Но именно от этого могут защитить возникшие в „среде благоденствия“ свободные культуры солидарного индивидуализма. Образу упадка, который бродит по Европе вместе с призраком неолиберализма, до сих не противопоставлена напрашивающаяся альтернатива транснационального обновления демократии, социальной справедливости и безопасности, а также экологического мышления и действий за пределами национально-государственной исключительности. Транснационализация предполагает космополитическую открытость общества»³.

В современном мире полиэтничность может становиться вызовом посттрадиционным обществам, сталкиваемым с мультикультурным проникновением как результатом роста географической мобильности. «Мы являемся, — пишет Дж. Де-Вос, — свидетелями революции в социальной и культурной историографии. Современные этнические меньшинства очень хотят быть услышанными»⁴. Безопасность посттрадиционных обществ, включенных в систему глобального миропорядка и ориентированных на утверждение в качестве приоритетных ценностей прав и свобод человека, гражданского общества и либеральной демократии, становится фактором противодействия политическому радикализму.

В настоящее время глобальная безопасность при продвижении трансформирующихся обществ к либеральной демократии представляет собой одну из наиболее острых социально-политических проблем: традиционализм не готов развивать единственно возможную в полиэтничном сообществе форму национальной идеи, которая не является конфликтогенной и деструктивной для всех его членов, — «гражданский постнационализм» на основе добровольно принятой надэтнической идентичности и метакультурной солидарности.

¹ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007. С. 77–78.

² Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008. С. 72–73.

³ Бек У. Указ. соч. С. 241, 264–265.

⁴ Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М., 2001. С. 230.